

М. Е. Маевская. Стратегии легализации уличного искусства в пространстве российских городов в контексте международного опыта. Позитивные и негативные практики // Современная архитектура мира. Вып. 21 (2/2023). С. 111–132

M. E. Mayevskaya. Strategies for the legalization of street art in the space of Russian cities in the context of international experience. Positive and negative practices // Contemporary World's Architecture. Vol. 21 (2/2023). Pp. 111–132

Научная статья

УДК 72.01

doi: 10.25995/NIITIAG.2023.21.2.005

СТРАТЕГИИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ УЛИЧНОГО ИСКУССТВА В ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА. ПОЗИТИВНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ

Марианна Евгеньевна Маевская

НИИТИАГ, филиал «ЦНИИП Минстроя России»; РАНХиГС, Москва, Россия,

Marianna.maevskaya@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена приемам и методам внедрения элементов уличного искусства в пространство современных российских городов. Рассматриваются механизмы появления муралов в диалоге со сложившейся архитектурной средой крупных и малых городов РФ. В статье выделены основные форматы появления элементов уличного искусства в отечественной практике — международные и всероссийские фестивали стрит-арта, разовые масштабные акции, локальные стратегии развития отдельных городов. Опыт российских городов рассматривается в контексте общемирового процесса повышения визуального разнообразия сложившейся традиционной застройки и затрагивает как положительные, так и отрицательные результаты подобного взаимодействия.

Ключевые слова: стратегии развития, современный город, уличное искусство, мурал, современные художественные практики, международный опыт

Original article

STRATEGIES FOR THE LEGALIZATION OF STREET ART IN THE SPACE OF RUSSIAN CITIES IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL EXPERIENCE. POSITIVE AND NEGATIVE PRACTICES

Marianna E. Mayevskaya

Branch of the Federal State Unitary Enterprise "Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation" NIITIAG; RANEP, Moscow, Russia, Marianna.maevskaya@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the techniques and methods of introducing elements of street art into the space of modern Russian cities. The mechanisms of the appearance of murals in dialogue with the existing architectural environment of both large and small cities of the Russian Federation are considered.

The article highlights the main formats of the appearance of elements of street art in domestic practice — international and All-Russian street art festivals, one-time large-scale actions, local strategies for the development of individual cities. The experience of Russian cities is considered in the context of the global process of increasing the visual diversity of the existing traditional buildings and affects both positive and negative results of such interaction.

Keywords: development strategies, modern city, street art, mural, contemporary art practices, international experience

ИЛЛЮСТРАЦИИ

1. Санкционированные фестивали стрит-арта. Мурал в Мурманске, 2021 г. Источник: <https://www.tv21.ru/news/2021/09/01/severyane-voskhitalis-obnovlennym-zdaniem-v-murmanske>

ВВЕДЕНИЕ

В новейшее время пространство многих российских городов начало активно трансформироваться в результате стремительного внедрения различных художественных практик, визуально меняющих привычные образы городской среды. С одной стороны, подобный процесс «приукрашивания» городской архитектуры и открытых общественных пространств воспринимается весьма позитивно и имеет большой стратегический потенциал. Так, в частности, воспринимается относительно малозатратная практика расписывания однообразных фасадов зданий и многочисленных городских вспомогательных сооружений инженерной инфраструктуры (внутридворовых электроподстанций, протяженных заборов и ограждений и т. д.), которые можно быстро и ярко разукрасить и превратить в более визуально яркие и привлекательные места для отдельных целевых групп горожан и туристов.

С другой стороны, сомнительное художественное качество отдельных экспериментов уличных художников или сильное противоречие культурного бэкграунда и выбранной эстетики работы с исторически сложившимся художественным обликом конкретного района влекут за собой неприятие такого способа изменения облика городского фрагмента среды в целом. Это, в свою очередь, провоцирует конфликты между частью художественного сообщества, вовлеченного в проект, и городскими активистами, жителями, а также представителями муниципалитетов, ответственных за ЖКХ и общую культурную политику конкретного города.

В данной статье автор предлагает рассмотреть отдельные заметные прецеденты трансформации визуального облика общественных пространств и сложившихся городских ансамблей российских городов различного масштаба, чтобы внести некоторую ясность в характер происходящих в отечественной практике художественных процессов, влияющих на смену облика привычной застройки.

САНКЦИОНИРОВАННЫЕ ФЕСТИВАЛИ СТРИТ-АРТА — ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ПОЗИТИВНЫЕ ПРАКТИКИ

Самый масштабный и, безусловно, встроенный в городскую стратегию общего развития города сегодня — это формат международных фестивалей, привлекающих различных художников стрит-арта со всего мира. Это способ легального и одобренного властями преобразования уже сложившейся городской среды, где в результате появления новых художественных акцентов создаются знаки индивидуализации района или отдельного здания, формируется новый запоминающийся облик привычного места. Сами подобные события, как правило, вызывают большой общественный резонанс и не оставляют равнодушными жителей города (илл. 1). Быстрые визуальные изменения привычного окружения инициируют неравнодушие к художественным процессам и большую вовлеченность горожан в судьбу своего города. В последние два десятилетия этот механизм внедрения уличного искусства в пространство современного города приобрел интернациональный характер и легко преобразовывает самую разнородную городскую среду: от фешенебельных кварталов

исторической жилой застройки европейских городов девятнадцатого века и американских — двадцатого, до латиноамериканских фавел уже нового века. А сам подход к масштабному изменению архитектурно-художественного облика среды средствами уличного искусства вывел современное общество на новый уровень взаимодействия между художниками и обществом в городском пространстве. В статье исследователя современных городских процессов М. Вейц «Проекты паблик-арт как диалог между художниками и горожанами»¹ подчеркивается, что современное искусство — не столько результат самовыражения художника, сколько результат его коммуникации с публикой, что, в свою очередь, заставляет его слушать публику и генерировать новые смыслы на основе интерпретации идей, воспринятых в общественном поле. Все более широкой становится практика, когда вовлечение зрителей в процесс формирования городской среды выражается в том числе и через участие в отборе произведений уличного искусства, его принятия и одобрения или осуждения².

В российском формате стратегия организации фестивалей муралов и стрит-арта также получила широкое распространение, особенно в 2010-е гг. Быстрое и визуально яркое изменение облика районов высотной и средней жилой застройки, преобразование деградировавших промзон и утративших бывшее значение общественных пространств, безусловно, способствовало увеличению «событийности» городской жизни, улучшению навигации и возрождению пришедших в упадок городских территорий³.

При этом сохранившиеся фрагментарно или даже полностью мозаики и рельефы на фасадах, в знаковых интерьерах общественных зданий и промышленных комплексов советского модернизма достаточно органично выстраивались в общую историко-художественную канву с уже новыми муралами в модернизированных промзонах, бывших заводских территориях, преобразованных в бизнес-кластеры, фуд-корты и т.д. А тематические

ИЛЛЮСТРАЦИИ

2. Индивидуализация типовой среды. Граффити-фест в Челябинске, 2020 г. Источник: <https://clck.ru/37kVQW>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Вейц М. Е. Проекты паблик-арт как диалог между художниками и горожанами (на примере проекта «Критическая масса») // Журнал исследований социальной политики. 2012. Т. 10, № 1. С. 95–108.

² Гончаренко Н. «Проект «четвертый постамент» в Лондоне как площадка творческой коммуникации между художниками, властями и горожанами» // Художественные миры XXI века. Пути интеграции архитектуры и арт-практик. Коллективная монография. М.: БуксМАрт, 2020. С. 342–353.

³ Маевская М. Е. Стрит-арт и медиаискусство в архитектуре цифровой и постцифровой реальности современного города. Российская специфика VS азиатский опыт // Медиаискусство — XXI век. Генезис, художественные программы, вопросы образования: Международная научно-практическая конференция, Москва, 01–03 ноября 2022 г. М.: Российский государственный художественно-промышленный университет им. С. Г. Строганова, 2023. С. 237–247. EDN EVGFAG.

⁴ Маевская М. Е. Особенности присутствия традиций монументального искусства в архитектурном пространстве города XXI века // Современная архитектура мира. 2022. № 1 (18). С. 49–69.

⁵ Силина М. Жилые кварталы в Канаде: искусство как средство социальной адаптации // Художественные миры XXI века. Пути интеграции архитектуры и арт-практик. Коллективная монография. М.: БуксМАрт, 2020. С. 354–361.

росписи на торцах жилых зданий — вообще стали восприниматься как почти непрерывная традиция для индивидуализации новой типовой среды⁴ (илл. 2).

В современной урбанистике существует два отличающихся друг от друга подхода к роли искусства в общественном пространстве. В некоторых государствах доминирует концепция постфункционалистского урбанизма (преимущественно в США, Канаде и других западных странах), убеждающая нас в том, что «жилое пространство — это жилая среда взаимоотношений и коммуникаций, в котором искусство играет роль показателя высокого уровня жизни»⁵.

Параллельно (на рубеже 2000-х гг.) в результате деиндустриализации многих районов и даже целых городов сформировался более утилитарный и коммерциализованный подход к присутствию уличного искусства в городском пространстве. Работы американского урбаниста Ричарда Флориды всячески популяризировали идею присутствия стрит-арта как способа привлечь девелоперов и повысить ценность ранее маргинализованной среды. Успех книги Флориды «Креативный класс: люди, которые меняют будущее» породил серию исследований в области урбанистики и социологии

города в заданном ключе, что, в свою очередь, заметно повлияло на последующую практику разработки проектных стратегий ревитализации городских районов и целых городов. Роль художников и самих произведений уличного искусства в общественном пространстве стала ключевой в формировании экономической привлекательности конкретной городской территории⁶. В результате распространения этого подхода в урбанистике редевелопмент, джентрификация и художники как лицо креативного класса стали прочно связанными понятиями в представлениях о способах работы в современном городском пространстве.

УЛИЧНОЕ ИСКУССТВО КАК ИНСТРУМЕНТ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ГОРОДОВ

Масштабные муралы на фрагментах городской архитектуры и камерные включения элементов стрит-арта в общественные пространства российских городов последовательно проявлялись в стилистически разнообразной среде начиная с середины 1990-х гг. Именно с этого времени отдельные элементы стрит-арта стали рассматриваться как полноценные художественные высказывания, по крайней мере, частью художественного сообщества. К середине 2000-х эти практики приобрели в России большую популярность и начали получать разовую поддержку среди горожан, членов арт-сообщества и в единичных случаях — властей. При этом большинство подобных художественных экспериментов продолжало рассматриваться в рамках Российского государства как мелкое хулиганство и подлежало искоренению и наказанию. За любое уличное творчество, которое проводится незаконно, т.е. без согласия владельцев движимости и недвижимости или администрации муниципального образования, в настоящий момент в России возможна как административная, так и уголовная ответственность по статье 214 УК, которая носит название «Вандализм»⁷.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

3. Женский портрет от Тани Тако. Кировск (Хибиногорск), Мурманская область. Источник: <https://triptonkostii.ru/7-foto/risunok-graffiti-na-dome-92-foto.html>

ПРИМЕЧАНИЯ

⁶ Силина М. Жилые кварталы в Канаде: искусство как средство социальной адаптации. С. 355.

⁷ Статья 7.17 КоАП РФ Незначительное повреждение чужого имущества, 214 УК РФ «Вандализм». Вид ответственности и тяжесть наказания зависят от содержания надписи или рисунка и от размера причиненного ущерба [Электронный ресурс] // Кто ответит за граффити на МКД (law.ru). URL: <https://www.law.ru/article/25455-cto-otvetit-za-graffiti-na-mkd?ysclid=lm7g7nfb111921556> (дата обращения: 29.08.2023).

⁸ Армстронг С. Стрит-арт. М.: Ad Marginem Press, ABC Design, 2019. С. 5–7.

Во многом это отражает исторический путь уличного искусства в современном обществе, где уличное искусство возникло как форма социального протеста и долго оставалось в основном несанкционированным и потенциально наказуемым видом городского акционизма. Другое дело, что тенденция признания такого уличного искусства в конце XX — начале XXI в. постепенно начинала входить в правовое поле в отдельных странах, а затем оно получало и общегосударственную поддержку⁸. Идеей конвертации негативного опыта появления граффити в регулируемые и художественно более осмысленные муралы, живописные формы благоустройства городских брендмауэров, расцвечивания малых форм и т.д. в 1980-е–1990-е гг. воспользовались США и Канада, чуть позднее — Франция, Австрия и Швеция. Затем подобная практика легализации стрит-арта распространилась еще шире.

В России пик интереса к возможностям стрит-арта как эффективного средства преобразования городской среды, повышения ее привлекательности и т.д. пришелся на 2010-е гг., когда энтузиасты и активисты получили карт-бланш на проведение различных международных фестивалей муралов и прочих практик уличного искусства, а к продуктам таких фестивалей стали относиться как к определенной ценности в формате городского благоустройства и преобразования образности современного города. В отдельных городах были приняты местные подзаконные акты, разрешающие и даже поощряющие распространение формата тематических муралов в российских городах. Для малых городов это стало удачным способом закрепить локальную идентичность конкретных городских пространств, повысить определенную туристическую привлекательность городов, особенно среди молодежной аудитории (илл. 3).

На фоне быстрого взлета интереса к подобным приемам применения муралов в украшении и индивидуализации архитектурного облика типовой районов застройки разовые события и фестивали уличного искусства стали использоваться городской администрацией как инструменты для форсирования развития локальной туристической индустрии в регионах и развития общего интереса публики к возможностям современного искусства в открытых общественных пространствах. Многие фестивали стали ежегодными, широко и позитивно освещались в прессе и постепенно становились предметом гордости горожан. Результаты таких масштабных событий воспринимались как позитивное наследие в городском пространстве, пусть и временного характера. Особенно полюбившиеся работы и сюжеты становились поводом для аккумуляции вокруг определенной среды целых арт-кластеров с последующим развитием различных сервисов и креативных площадок, обогащающих город не только в области визуального разнообразия, но и событийности. (Приезжали музыкальные группы с концертами, организовывались местные клубы и т. д.) Муралы и прочие элементы стрит-арта начали использовать как метод для преобразования заброшенных и дегенеративных городских территорий (особенно для промышленной застройки, утратившей свой прошлый функционал, и т. д.). Со временем это стало широко распространенной практикой российских городов.

В качестве флагманского проекта внедрения фестивалей муралов для преобразования жилой застройки выступила Москва в 2013 г., затем почти сразу прошли сопоставимые по размаху художественных интервенций в среду фестивали в Екатеринбурге, Новосибирске, Санкт-Петербурге и малых городах Подмосковья. Успех проведенных событий позволил проводить такие фестивали на регулярной основе и заручиться значительной поддержкой муниципальных и региональных властей. Казань, Нижний Новгород и Челябинск начали

⁹ Поносов И. Искусство и город. Граффити, уличное искусство, активизм. М., 2016, 2021. С. 146.

развивать свои фестивали стрит- и паблик-арта, преимущественно нацеленные на повышение образности сложившейся жилой среды и создание дополнительных общественных пространств с неповторимым и ярким современным образным началом.

Отдельной типом преобразования городских территорий и превращением дегенеративных участков в креативные кластеры стал уже упомянутый формат ревитализации промышленного наследия, утратившего свои первоначальные функции. Нашумевший и со временем ставший ежегодным фестиваль в Выксе, привлечший большое количество уже признанных в нашей стране мастеров стрит-арта, стал отправной точкой для тиражирования подобной стратегии в пространстве других российских городов с похожими проблемами⁹. Первоначально жители очень настороженно и даже скептически отнеслись к идее масштабных интервенций уличного искусства в свое городское пространство. Если относительно преобразования бывшей промзоны особых возражений не было, то последующие муралы на жилых пятиэтажках вызвали гораздо больший резонанс, и степень заинтересованности жителей в качестве представленных в рамках фестиваля нововведений значительно возросла. После нескольких лет постепенно выстроенного взаимодействия между организаторами фестиваля в Выксе и горожанами сама идея присутствия стрит-арта и иных форм современного искусства в собственном городе стала восприниматься более позитивно. Появились даже местные инициативные группы горожан, активно включившиеся в дальнейшее развитие форм уличного искусства в Выксе.

УЛИЧНОЕ ИСКУССТВО РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ 2010–2020-Х ГГ.

Следующим этапом развития практик стрит-арта и мурализма в российских городах стало обращение к творчеству местных уличных художников, а также построение более конструктивных взаимоотношений с представителями властей различного уровня, курирующих вопросы городского развития и благоустройства территорий. Российское общество в целом приняло идею разностороннего включения художественных практик уличного искусства в повседневную жизнь города и начало фокусироваться на использовании во многом уже разработанных стратегий его внедрения в городское пространство. При этом многие рецепты постепенно адаптировались под отечественную законодательную базу и общественные реалии. Все чаще применяемая масштабная фотопечать и использование разных живописных техник при работе на многоэтажных зданиях требуют соответствующей вспомогательной техники

(подъемников и т.д.), что, безусловно, исключает несанкционированную работу уличных художников. Определенная поддержка со стороны городской администрации становится необходимой. Поэтому самым распространенным видом присутствия уличного искусства в городе стали санкционированные фестивали муралов. Наиболее удобными и востребованными площадками для проведения подобных мероприятий стали многоэтажные жилые кварталы. Начиная с 2013 г. масштабные фестивали стрит-арта в сложившихся кварталах жилой, в том числе и высотной, застройки проводят многие города России — «Культурный код» в Челябинске¹⁰, Екатеринбурге, Казани¹¹, Санкт-Петербурге. Подмосковные Балашиха и Одинцово в разные годы становились фокусом притяжения интернациональных команд муралистов в рамках фестивалей 2017–2019 гг. (илл. 4). При этом активно использовались как территории недавних или даже строящихся многоэтажных жилых серий (в частности, в Санкт-Петербурге) (илл. 5), так и уже сложившаяся пятиэтажная застройка (Челябинск, Калуга, Орск, Выкса и другие российские города, 2013–2020) (илл. 6).

Пандемия внесла свои коррективы в этот процесс и дальнейшее наполнение российских

ИЛЛЮСТРАЦИИ

4. Фестиваль «Урбан Морфогенезис» в Одинцово, Московская область, 2021 г. Источник: <https://whatisgood.ru/smi/events/urodstvo-v-podmoskove/>
5. Муралы в высотном жилье Санкт-Петербурга, 2019 г. Источник: clck.ru/37kVha
6. Классика на фасадах. Поцелуй Г. Климта в Южноуральске, 2021 г. Источник: <https://triptonkosti.ru/6-foto/yuzhnouralsk-risunki-na-domah-80-foto.html>

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹⁰ Фестиваль «Культурный код» 2020 в Челябинске [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/kazakov/v-cheliabinske-poavilis-graffiti-vysotoi-s-20ti-etajnyi-dom-eto-festival-kulturnyi-kod-smotrim-raboty-uchastnikov-5f5719e590805024924bf027> 26.05.2022. (дата обращения: 29.08.2023).

5

М. Е. Маевская

121

Стратегии легализации уличного искусства...

6

общественных пространств и жилых кварталов новыми муралами начало осуществляться уже преимущественно отечественными художниками. В период локальных карантинов отдельной востребованной проблематикой оказались агитационные и социально направленные портретные муралы с благодарностью врачам, местным известным горожанам и героическим личностям прошлого. Примеры идеологических и патриотических муралов, социальной рекламы в Нижнем Новгороде, Новороссийске, Краснодаре, Воронеже и других городах быстро заполнили и заметно расцветили привычную среду. Однако такие включения в городское пространство в большинстве своем не представляли особенного художественного качества, хоть и воспринимались без особенного драматизма. Вероятно, этому способствовала одновременная злободневность и недолговечность таких городских художественных экспериментов (илл. 7).

ИЛЛЮСТРАЦИИ

7. Социальная реклама во время пандемии. Воронеж, 2020 г.

Источник: <https://gorcom36.ru/content/v-voronezhe-na-stene-bolnitsy-poyavilos-graffiti-v-chest-boryushchikhsya-s-koronavirusom-vrachey/>

8. Стрит-арт Дмитрия Аске для галереи 9В и Никиты Nomerz.

Нижний Новгород, 2021 г.
Источник: <https://voprosy24.ru/chto-interesnogo-mozhno-posmotret-v-nizhnem-novgorode-za-odin-den/>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹¹ Стрит-арт размером с дом: как муралы меняют жизнь спальных районов Казани [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/strit-art-razmerom-s-dom-kak-muraly-menyayut-zizn-spalnyx-raionov-kazani-5837941>
Муралы в Казани 26.05.2022
(дата обращения: 29.08.2023).

РАЗВИТИЕ УЛИЧНОГО ИСКУССТВА КАК ЧАСТЬ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНОВ РОССИИ

По мере вхождения упомянутых художественных практик уличного искусства в повседневную жизнь российского общества подобные работы начали приобретать все большую ценность в общественном сознании. Во многих российских городах составляются карты объектов уличного искусства, проводятся специальные экскурсии, издаются каталоги. Собственные работы в формате городских муралов очень почитаются в Выксе, Боровске, Ельце, Коломне, Липецке, Сызрани, других малых городах России. К настоящему времени уже сформировался обширный круг действительно талантливых и профессиональных художников стрит-арта и мурализма, приглашение которых для украшения общественного пространства отдельных городов становится значительной тенденцией современного городского развития. Появление новых муралов воспринимается уже как заметное событие общественной культурной жизни. Даже такой богатый на работы стрит-арта город, как Нижний Новгород, отдельно анонсировал в экскурсионных турах по современному искусству появление работ от известных художников Дмитрия Аске для галереи 9В и Никиты Nomerz в 2021 г. (илл. 8). В Казани регулярно делает новые узнаваемые муралы в авторской технике Дамир Бозик, и они сразу находят отражение в постах местных блогеров, начинают обсуждаться (илл. 9). А липецкий муралист Дмитрий Савоста еще до пандемии получил широкую известность и последовательно

воплощает на фасадах зданий портреты в честь знаменитых людей или названий улиц своего города. У многих уличных художников за годы практики вырабатывается узнаваемая манера работы, и это становится дополнительным способом локальной идентификации новых муралов.

Результатом такого массивованного вхождения художественных практик уличного искусства в общественное пространство российских городов стало иное понимание потенциальных эффектов от его использования. Помимо жилой застройки с повышенной потребностью в благоустройстве и улучшении визуальной навигации среди типовых зданий, где появление ярких муралов явно позволяет создавать более привлекательную среду, практика ревитализации и возрождения промзон также стала заметной линией в области развития отечественного мурализма и внедрения стрит-арта. Наконец в 2020-е гг. талантливые работы уличных художников на опорах эстакад и на заборах, подстанциях, в промзонах стали все чаще расцениваться как позитивный способ расцветивания фрагментов городской среды.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

9. Муралы в авторской технике.
Дамир Бозик, 2021 г. Нижний Новгород. Источник: <https://mastera.academy/festival-mesto/>

10. Мурал как элемент культурной политики при реконструкции общественно значимых объектов в Альметьевске в 2021–2022 гг. Источник: <https://art16.ru/reportage/2017/09/07/pilotnyy-proekt-skazki-o-zolotykh-yablokakh-v-almetevske>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹² Уличные художники из разных городов России украсили стены Ростова-на-Дону муралами [Электронный ресурс]. URL: <https://mytaganrog.ru/296-ulichnye-hudozhniki-iz-raznyh-gorodov-rossii-ukrasili-steny-rostova-na-donu-muralami.html> (дата обращения: 28.08.2023).

Проведение большого количества стрит-арт фестивалей и разовых акций в 2016–2022 гг. в разных российских регионах и городах с различной застройкой привело к разработке разнообразия тем (социально значимые, патриотические, исторические, фантазийные) и жанров (портреты, маринизмы, анималистика, цветочные орнаменты и натюрморты, геометрические абстракции, сказочные персонажи и т. д.) создаваемых муралов. Как результат — сегодня официальные фестивали муралов имеют городскую поддержку и входят в программы развития на уровне регионов. А статус отдельных муралов и правила их внедрения в городское пространство определяют городские и иногда региональные заксобранья. (Фестивали муралов и стрит-арта в Балашихе, Калуге, Краснодаре, Ростове-на-Дону¹², Одинцове, Челябинске, Магнитогорске в 2018–2023 гг.). Во многих российских городах появляются специальные путеводители по объектам стрит-арта и мурализма. В частности, карты 2ГИС с конкретными адресами объектов стрит-арта есть в Нижнем Новгороде, Екатеринбурге, Челябинске, Санкт-Петербурге.

В малых городах объекты стрит-арта используются как специфический элемент современной культурной политики и в целом как инструмент стратегии общего развития региона. Например, при реконструкции общественно значимых объектов с использованием техник мурализма, как в Альметьевске в 2021–2022 гг. Муралы формируют актуальное художественное лицо доступными художественными средствами, затрагивая и вовлекая разные группы горожан (илл. 10).

Внедрение практик уличного искусства также становится инструментом привлечения дополнительных творческих сил в городское пространство провинциальных городов России. А городские события с включением технологий стрит-арта и мурализма в городское пространство

начинают использоваться как инструмент идеологического воспитания и фиксации социально значимых тем в пространстве современных российских городов любого масштаба. Очевидно, что все перечисленные результаты появления большого количества работ относятся к массовой художественной культуре. Они понятны и легко доступны, и их присутствие может быть расценено весьма положительно. Но существует и иной взгляд на подобные художественные эксперименты в современном общественном пространстве.

ПРОТЕСТНОЕ УЛИЧНОЕ ИСКУССТВО. НЕГАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ

Искусство граффити изначально появилось именно как возможность выразить индивидуальный протест. По мере развития уличного искусства от уровня непрофессиональной «мазни» до полноценных художественных высказываний профессионалов в общественном пространстве его протестный запал постепенно угасал. Но даже отдельные крупные события в этой сфере периодически создают очередной общественный конфликт. В российской практике относительно недавнего времени произошел заметный прецедент с несовпадением желаемых стратегий развития городской среды и видением этого развития отдельными

11. Работы художника Chervi, Екатеринбург, несанкционированный фестиваль «Карт-бланш», 2019 г. Источник: <https://www.e1.ru/text/culture/2019/07/14/66160117/>

художниками. Речь идет о весьма неоднозначных результатах не согласованного с городскими властями фестиваля стрит-арта «Карт-бланш» в Екатеринбурге в 2019 г. Если отдельных жителей просто не устраивали портреты непонятных и неизвестных для них американских реперов на внутридворовых электроподстанциях, то более одиозные работы вызвали протесты в соцсетях и даже были физически уничтожены жителями с комментариями, что «у нас такое делать не надо, и впредь художникам следует ехать экспериментировать куда-то подальше». В частности, работы художника Chervi, изобразившего на торце дома масштабные портреты пионеров с черепами вместо лиц (илл. 11), вызвали крайне негативную реакцию жителей и привели к оперативному закрашиванию такого «художества». А высказывание еще одного уличного автора было также подвергнуто резкой критике в местной прессе и быстро уничтожено.

Конечно, в определенном смысле «временность», недолговечность отдельных примеров уличного искусства снижает градус напряжения вокруг спорных произведений. Одновременно острое неприятие и возмущение горожан относительно конкретных работ в общественном пространстве формирует ответственность и дополнительный интерес самих жителей к художественным процессам и событиям, происходящим в их районе и городе в целом. Это готовит почву к большему вовлечению жителей в последующие художественные события городской жизни и создает более заинтересованную публику. Кроме того, резко негативные примеры присутствия объектов стрит-арта в современном городе создают дополнительные точки притяжения туристов, поскольку своеобразная «антиреклама» позволяет сформировать новый информационный повод для повышения общей заинтересованности гостей из других городов.

С наступлением пандемии возможность проводить крупные международные события с большим скоплением людей и приглашением международных команд была практически утрачена. Однако к 2020 г. в российском обществе уже сформировалось четкое представление, что масштабные муралы в городском пространстве могут оказывать существенно влияние на изменение визуального образа города в целом и отдельных районов в частности. В большинстве случаев это сподвигло отдельных энтузиастов заручиться поддержкой властей на местах и использовать приемы мурализма для отображения социально значимых вопросов в жизни общества и внедрении этих практик в общей идеологической системе визуальной пропаганды. С началом СВО подобный подход только усилился и получил дополнительную поддержку, окончательно перестав нести протестный характер западного уличного искусства 1970–1980-х гг. и перейдя в разряд санкционированных форм присутствия современного искусства в городском пространстве. Примеры

появления портретов героев СВО на домах в местах их проживания или в честь погибших журналистов (как, например, муралы Дмитрия Севера с портретами убитых военкора Владлена Татарского и Дарьи Дугиной в Мелитополе). Появление таких работ не только разрешается, но и всячески продвигается и поддерживается представителями властей различного уровня. Фактически появление подобных муралов является эффективным инструментом реакции на острые и общественно значимые темы или события. Но потенциальная кратковременность, фрагментарность и дешевизна таких работ по сравнению с элементами монументальной художественной пропаганды, например, позднесоветского периода, представлявшей собой полноценный симбиоз архитектуры и монументального искусства, пока не может активно соперничать с ними в художественном отношении и значимости для городской архитектуры. Монументалисты второй половины XX в., по сравнению с современными представителями уличного искусства, были в подавляющем большинстве значительно более зрелыми профессионалами, учитывавшими необходимость синтеза архитектурных сооружений и всего окружения конкретной

ИЛЛЮСТРАЦИИ

12. Мурал с киногероями студии «Ленфильм» в Санкт-Петербурге, 2022 г. Источник: <https://stranabolgariya.ru/foto/sankt-peterburg-lenfilm.html>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹³ Кукина И. В. Пространство современного российского города: возможности регламентации // Современная архитектура мира. 2022. № 1 (18). С. 107–118.

постройки, для которой предлагалось художественное решение. Поэтому уровень синтеза и художественного осмысления подобной работы с архитектурными объектами и городским пространством в позднесоветский период были на качественно более высоком уровне.

Текущее российское законодательство не имеет достаточных инструментов для оперативного и безболезненного внедрения художественных практик уличного искусства в современное городское пространство¹³. При этом в рамках муниципальных образований вполне возможно проводить локальные решения для использования позитивных аспектов подобного искусства. Сегодня в отдельных российских городах существуют вполне успешные прецеденты согласования как разовых акций появления муралов и объектов паблик-арта в городе, так и появления принципиальных механизмов для разработки концепций развития территорий с учетом потенциала возможностей уличного искусства (илл. 12). Как правило, позитивный имидж стрит-арта и муралов в городе начинается с реконструкции конкретного объекта или небольшой территории со старой застройкой, требующей ревитализации. При завершении подобных работ в достаточном художественном качестве общее отношение горожан к проявлениям уличного искусства становится более положительным.

ВЫВОДЫ

Адекватное понимание эффективности использования практик уличного искусства в разработке стратегий развития отдельных российских городов может способствовать общему повышению индивидуальности художественного облика конкретных городских районов, а также облегчению навигации в пространствах массовой жилой застройки российских городов. И фестивали уличного искусства регионального и муниципального масштаба являются эффективным инструментом для улучшения визуального облика современных российских городов. При должном взаимодействии с жителями и использовании соучаствующих практик возможно достичь более гармоничного развития городского пространства, наполненного яркими художественными высказываниями современных авторов. А вот появление нелегализованных форм уличного искусства, носящего протестный характер, часто будут приводить к конфликтам и негативным примерам присутствия уличного искусства в городской среде. Для минимизации подобного опыта необходимо совершенствование законодательства в целях формулирования более четкой и понятной системы допустимых художественных преобразований в сложившейся среде современных российских городов.

Изучение специфики положительного и негативного опыта возможностей стрит-арта и мурализма в современной международной и отечественной практике может быть использовано в качестве рекомендаций для совершенствования законодательной базы, затрагивающей вопросы архитектуры, градостроительства и различных форм благоустройства городской среды в современной России. Что, в свою очередь, должно привести к более гармоничному и художественно осмысленному развитию российских городов с учетом актуального художественного арсенала современного искусства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Армстронг С. Стрит-арт. М.: Ad Marginem Press, ABC Design, 2019. 176 с.
2. Вейц М. Е. Проекты паблик-арт как диалог между художниками и горожанами (на примере проекта «Критическая масса») // Журнал исследований социальной политики. 2012. Т. 10, № 1. С. 95–108.
3. Гончаренко Н. «Проект «четвертый постамент» в Лондоне как площадка творческой коммуникации между художниками, властями и горожанами» // Художественные миры XXI века. Пути интеграции архитектуры и арт-практик. Коллективная монография. М.: БуксМАрт, 2020. С. 342–353.
4. Кукина И. В. Пространство современного российского города: возможности регламентации. // Современная архитектура мира. 2022. № 1 (18). С. 107–118.
5. Маевская М. Е. Стрит-арт и медиаискусство в архитектуре цифровой и постцифровой реальности современного города. Российская специфика VS азиатский опыт // Медиаискусство — XXI век. Генезис, художественные программы, вопросы образования: Международная научно-практическая конференция, Москва, 01–03 ноября 2022 года. М.: Российский государственный художественно-промышленный университет им. С. Г. Строганова, 2023. С. 237–247. EDN EVGFAG.
6. Маевская М. Е. Особенности присутствия традиций монументального искусства в архитектурном пространстве города XXI века // Современная архитектура мира. 2022. № 1 (18). С. 49–69.
7. Поносов И. Искусство и город. Граффити, уличное искусство, активизм. М., 2016, 2021.
8. Силина М. Жилые кварталы в Канаде: искусство как средство социальной адаптации // Художественные миры XXI века. Пути интеграции архитектуры и арт-практик. Коллективная монография. М.: БуксМАрт, 2020. С. 354–361.
9. Статья 7.17 КоАП РФ Незначительное повреждение чужого имущества, 214 УК РФ «Вандализм» [Электронный ресурс] // Кто ответит за граффити на МКД (law.ru). URL: <https://www.law.ru/article/25455-kto-otvetit-za-graffiti-na-mkd?ysclid=lm7g7nfib111921556> (дата обращения: 29.08.2023).
10. Стрит-арт размером с дом: как муралы меняют жизнь спальных районов Казани [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tatar-inform>.

ru/news/street-art-razmerom-s-dom-kak-muraly-menyayut-zizn-spalnykh-raionov-kazani-5837941 Муралы в Казани 26.05.2022 (дата обращения: 29.08.2023).

11. Уличные художники из разных городов России украсили стены Ростова-на-Дону муралами [Электронный ресурс]. URL: <https://mytaganrog.ru/296-ulichnye-hudozhniki-iz-raznyh-gorodov-rossii-ukrasili-steny-rostova-na-donu-muralami.html> (дата обращения: 28.08.2023).
12. Фестиваль «Культурный код 2020» в Челябинске [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/kazakov/v-cheliabinske-poiavilis-graffiti-vysotoi-s-20ti-etajnyi-dom-eto-festival-kulturnyi-kod-smotrim-raboty-uchastnik-ov-5f5719e590805024924bf027> 26.05.2022 (дата обращения: 29.08.2023).

REFERENCES

1. Armstrong S. *Street-art (Strit-art)*. Moscow: Ad Marginem Press, ABC Design, 2019, 176 p. [in Russian].
2. Veits M. E. Public art projects as a dialogue between artists and citizens (on the example of the project "Critical mass") (Proekty publik-art kak dialog mezhdu hudozhnikami i gorozhanami (na primere proekta «Kriticheskaya massa»)) // *Journal of Social Policy Studies (Zhurnal issledovaniy social'noj politiki.)* 2012. Vol. 10, No. 1. Pp. 95–108 [in Russian].
3. Goncharenko N. The Fourth Pedestal project in London as a platform for creative communication between artists, authorities and citizens (Proekt «chetvrtiy postament» v Londone kak ploshchadka tvorcheskoy kommunikacii mezhdu hudozhnikami, vlastyami i gorozhanami) // *Art worlds of the XXI century. Ways to integrate architecture and art practice (Mir iskusstva XXI veka. Puti integracii arkhitektury i art-praktiki)*. Collective monograph. Moscow: BuksMArt. 2020. Pp. 342–353 [in Russian].
4. Kukina I. V. The space of a modern Russian city: the possibilities of regulation (Prostranstvo sovremennogo rossijskogo goroda: vozmozhnosti reglamentacii.) // *Contemporary World's Architecture (Sovremennaya arkhitektura mira)*. 2022. No. 1 (18). Pp. 107–118 [in Russian].
5. Mayevskaya M. E. Street art and media art in the architecture of digital and post-digital reality of a modern city. Russian specifics VS Asian experience // *Media art is the XXI century (Strit-art i mediaiskusstvo v arhitekture cifrovoj i postcifrovoj real'nosti sovremennogo goroda. Rossijskaya specifika VS aziatskij opyt* // *Mediaiskusstvo — XXI vek. Genesis, art programs, education issues: International Scientific and Practical Conference, Moscow, November 01–03, 2022*. Moscow: S. G. Stroganov Russian State University of Art and Industry, 2023. Pp. 237–247. EDN EVGFAG [in Russian].
6. Mayevskaya M. E. Features of the presence of traditions of monumental art in the architectural space of the city of the XXI century (Osobennosti prisutstviya tradicij monumental'nogo iskusstva v arhitekturnom prostranstve goroda XXI veka) // *Contemporary World's Architecture (Sovremennaya arkhitektura mira)*. 2022. No. 1 (18). Pp. 49–69 [in Russian].
7. Ponomarev I. *Art and the city. Graffiti, street art, activism (Iskusstvo i gorod. Graffiti, ulichnoe iskusstvo, aktivizm)*. Moscow, 2016, 2021 [in Russian].

8. Silina M. Residential quarters in Canada: art as a means of social adaptation. (Zhilye kvartaly v Kanade: iskusstvo kak sredstvo social'noj adaptacii) // *Art worlds of the XXI century. Ways to integrate architecture and art practices (Mir iskusstva XXI veka. Puti integracii arkhitektury i art-praktik)*. Collective monograph. Moscow. BuksMArt. 2020. Pp. 354–361 [in Russian].
9. Article 7.17 of the Administrative Code of the Russian Federation Minor damage to someone else's property, 214 of the Criminal Code of the Russian Federation "Vandalism". Who will be responsible for graffiti on MK (Kto otvetit za graffiti na MKD). (law.ru) [Electronic resource]. URL: <https://www.law.ru/article/25455-kto-otvetit-za-graffiti-na-mkd?ysclid=lm7g7nfib111921556> (date of the address: 29.08.2023) [in Russian].
10. "Street art the size of a house" (Strit-art razmerom s dom) [Electronic resource]. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/strit-art-razmerom-s-dom-kak-muraly-menyayut-zizn-spalnyx-raionov-kazani-5837941> (date of the address: 29.08.2023). [in Russian].
11. Street artists from different cities of Russia decorated the walls of Rostov-on-Don with murals. (Ulichnye khudozhniki iz raznykh gorodov Rossii ukrasili steny Rostova-na-Donu muralami) [Electronic resource]. URL: <https://mytaganrog.ru/296-ulichnye-hudozhniki-iz-raznyh-gorodov-rossii-ukrasili-steny-rostova-na-donu-muralami.html> (date of the address: 28.08.2023) [in Russian].
12. The "Cultural Code 2020" Festival in Chelyabinsk (Festival' «Kul'turnyj kod 2020» v Chelyabinske). URL: <https://zen.yandex.ru/media/kazakov/v-cheliabinske-poiavilis-graffiti-vysotoi-s-20ti-etajnyi-dom-eto-festival-kulturnyi-kod-smotrim-raboty-uchastnikov-5f5719e590805024924bf027> [Electronic resource] (date of the address: 29.08.2023) [in Russian].

Сведения об авторе:

Маевская Марианна Евгеньевна — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства, (НИИТИАГ) филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России», член Международной ассоциации искусствоведов (АИС), профессор МААМ, руководитель образовательного направления «Архитектура города» факультета "Liberal Arts" Института общественных наук РАНХиГС (Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ), Москва, Россия.

About the author:

Marianna Mayevskaya — Senior Researcher at the Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning (NIITIAG), branch of the Federal State Unitary Enterprise "Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation", member of the International Association of Art Critics (AIS), Professor of MAAM, head of the educational direction "Architecture of the City" of the faculty "Liberal Arts" Institute of Social Sciences of the RANEPА (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration), Moscow, Russia.